

С великим побегом Мириетт в комнате чернокудрого мальчика остались только Зоэми и его отец.

"Сынок, я скоро принесу тебе еды. А пока не попробуешь ещё немного поспать, ведь после всего этого твоему телу наверняка нужен отдых..."

"Хорошо..."

Мизоэ слабо улыбнулся, укладывая своего смущённого сына, и Зоэми кивнул, прежде чем послушно закрыть глаза.

□□□□□□□□v□л.с□m

"Что ж... Я в любом случае пришёл за своей дочерью... Мизоэ, не будем беспокоить твоего мальчика, пойдём со мной.

"Благодарю вас за заботу, милорд. Сию минуту".

Когда оба мужчины договорились и вышли из комнаты, герцог протянул руку – остановив удивлённого рыцаря – и многозначительно склонил в его сторону голову.

"То, что твой сын будет слугой моей дочери..."

Ворд Эпсине заговорил, глядя на светло-голубого рыцаря со строгим, но при этом тёплым выражением лица.

"Милорд...?"

Мизоэ выпрямился и приготовился к тому, что бы ни сказал герцог.

"Мне по душе его характер. Как только его раны заживут, пошли его к старшему дворецкому. Все студенты Академии Аспакеоны могут взять с собой лишь по одному слуге – и я хочу, чтобы он имел возможность удовлетворять каждое желание моей дочери, когда придёт время".

"М-милорд...!"

Мизоэ ошеломлённо ахнул и торопливо опустил на одно колено.

"Береги этого мальчика, Мизоэ, такие убеждённые, как он, встречаются редко".

Рыжеволосый герцог благосклонно кивнул и пошёл, оставив рыцаря позади.

"Спасибо, милорд!"

Мизоэ позвал его вслед и не встал до тех пор, пока не услышал звук затихающих шагов герцога.

Прошло три недели, и раны Зоэми полностью зажили.

Ну, почти.

Из-за отсутствия исцеляющей магии в мире даже лёгкие раны могли оставить шрам – а уж

страшные так тем более...

Огонь практически не оставил шрамов, за исключением изменения пигментации тела чернокудрого мальчика – места, где пламя обожгло его плоть через одежду, прежде чем он успел её сбросить, теперь представляли собой тёмно-розовые пятна по всему туловищу и ногам.

К сожалению, это были не самые серьёзно поврежденные места...

Наиболее тяжёлая рана, та, что на лице, была совсем иным делом.

Чрезвычайно оптимистичный человек мог бы сказать, что почти треть лица мальчика зажила, но она выглядела намного хуже, чем остальные две трети...

Правая сторона лица Зоэми – прямо под глазом – расплавилась в своеобразный спиральный узор, который на ощупь был неровным и бугристым, а пострадавшее ухо было не лучше.

Оно стало намного меньше, чем было изначально, и теперь слегка заострилось.

Если мифическая фея или эльф ужасно обожгли себе ухо, оно выглядело бы в точности как правое ухо чернокудрого мальчика.

Зоэми никогда не был тщеславным человеком, которого его внешность волновала больше всего на свете, однако каждый раз, когда после снятия повязок ему приходилось смотреть в зеркало, он трогал своё лицо и сравнивал гладкую левую сторону с грубой правой, вздыхая и сжимая кулаки.

[Теперь меня возненавидят? Какой дворянин захочет видеть рядом с собой такого безобразного слугу, как я...? От меня откажется мой отец....? Мириетт будет слишком противно смотреть на меня...?]

Думал про себя покрытый шрамами мальчик и ужасался предстоящему общению с окружающими.

Но вскоре он узнал, сколь ошибочной была эта мрачная мысль!

Если на то пошло, все домочадцы герцога стали относиться к нему намного лучше, чем прежде!

Даже леди Мириетт часто навещала его, и, похоже, её совсем не смущал его шрам!

Несомненно, ему не приходилось бояться, что его отвергнут, ведь чем здоровее он становился, тем больше обязанностей доверяли ему.

Однажды, закончив помогать со стиркой, Зоэми сообщили, что он станет слугой маленькой леди Мириетт и отправится вместе с ней в Академию Аспакеоны.

Лучше и быть не могло!

Зоэми терзало беспокойство о том, как ему вмешаться в заранее определенные события, разворачивающиеся в Академии. Там находилось большинство персонажей романа, и именно там события неотвратимо ведут Мириетт к трагическому концу.

Обычно ему не удалось бы поступить в школу, даже несмотря на то, что он был удочерен благородной семьей, ведь он не мог использовать магию.

Обученный специалист даже был призван проверить магические способности Зёэми и обнаружил, что запасы маны мальчика находятся ниже, чем у простолюдинов!

Не имело смысла проверять его привязанность к шести атрибутам, потому что кому-то с таким низким запасом маны никогда не суждено было пробудить их. Тем не менее, проверяющий заметил, что, возможно, это к лучшему, поскольку его смоляные волосы и темные глаза, которые иногда казались безжизненными и не отражали свет должным образом, не оставляли особого простора для воображения относительно того, к какому атрибуту он мог бы иметь предрасположенность.

Но!

В качестве слуги черноволосый мальчик мог проникнуть в Академию и присматривать за отношениями Мириетт и Хорео, не вызывая никаких волнений!

Поэтому черноволосый мальчик продолжал практиковать владение мечом со своим отцом по утрам, затем завтракал, после чего Мириетт часто тащила его с собой, чтобы он позавтракал с ее родителями. После этого он шел к главному дворецкому и учился выполнять все домашние дела, такие как уборка, приготовление пищи, мытье посуды, стирка; даже нижнее белье семьи герцога; получение навыков в том, как помочь одеваться к особому случаю, и многое другое — вплоть до ужина.

Затем, до самого ужина, ему разрешалось играть с Мириетт в саду, а затем, перед сном, он изучал базовые знания, чтобы не опозорить Мириетт своими манерами, когда они в пятнадцать лет уйдут в Академию.

— — — — —

Однажды обеспокоенный Зёэми осознал, что принц уже давно не навещал Мириетт... С момента его последнего визита прошло довольно много времени...

Это вызвало у черноволосого мальчика тревогу.

Неужели принц перестал любить свою невесту по какой-то причине...?!

Хотя это могло быть одним из вариантов — и Зёэми страшно было об этом даже думать — к счастью, была и другая возможность.

Дело в том, что неделю назад юная Мириетт заболела и была не в состоянии принимать гостей. Даже Зёэми сказали держаться от нее подальше.

Черноволосый мальчик беспокоился о ней даже больше, чем о недостатке внимания со стороны принца, но он ничего не мог с этим поделать.

Герцог уже вызвал лучших врачей, и сама маленькая леди запретила Зёми входить в ее комнату.

Того же самого, скорее всего, посоветовали и юному первому принцу.

<http://tl.rulate.ru/book/92158/3819125>